

Виктор Сьюгов

Жизнь, как сказка, и сказка, как жизнь

для взрослых... и не только

12+

Виктор Сьюгов
Жизнь, как сказка,
и сказка, как жизнь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66515874
SelfPub; 2021*

Аннотация

Эта сказка рассчитана на читателя с юмором и собственным мнением на любые события. С полным уважением к мнению своих собеседников. **ВАЖНО!** Все совпадения с настоящими людьми случайны, и автор в этом подписывается!

Виктор Сьюгов

Жизнь, как сказка, и сказка, как жизнь

Жил – был мальчик... Ну как жил, был он не один, конечно же, были у него родители и, конечно же, родители его родителей. Все желали ему здоровья и добра, и он не спорил и тоже желал себе здоровья и добра и побольше вкусного, и полезного, но почему-то очень медленно рос ну-может молоко не очень любил или витаминов ему не хватало, но очевидно было одно -еда шла не впрок. И как-то это его нервировало или злило, ведь среди ровесников габаритами он не блистал. А для родных, чтоб побольше внимания и подарков было придумал он правило: чуть что не по его выходит, то сразу крик-воплъ истошный и все в порядке. Все вокруг успокаивают и задобрить пытаются. В общем, рос медленно, но все же рос. И наконец вырос, ну не то чтобы ввысь, а в смысле по годам. Закончил учебу в школе и начал учебу в секретной службе, а там одна дорога – тайный агент...

Нигде не высовывался, да и не смог бы, даже в прыжке и шляпе.

Шли годы, мальчик стал мужем, ну как мужем и мужем, и мужчиной, точнее мужинкой. Вырос главное сильно, ну как

вырос не телом, а по карьере аж до самого главного в своей стране. И вот он решил перестать быть мужем ну вот решил и перестал и все тут, так и остался только мужчинкой.

А годы летят словно птицы в вышине и решил мужчинка, а что это я не могу как птица лететь, разбежался, попробовал, подпрыгнул и... шлепнулся, еще раз и еще, ан нет не выходит, задумался – осерчал.

И так ему понравилось быть сердитым, что решил так, если что не по его выходит буду как в детстве поступать- буду злиться и кричать и, тогда как миленькие всё, по-моему, сделают.

Хочу самым главным не только в своей стране быть, а хочу всем на земле владеть, а когда птицы устанут летать и захотят приземлиться, а я им не дам, и они умолять меня начнут, чтоб я позволил и вот тогда взамен научат меня летать.

А почему так решил, да потому что годы берут свое, детство не вернешь и не купишь, время летит, а хочется всё успеть и в море покупаться и в горы поход устроить и в пионерлагерь съездить и на выступление художественных гимнасток поглазеть, а тут уж старость подкралась, как тут не стать злым-презлым.

Да только забыл мужчинка, что одно зло без добра жить не может, ибо закон таков и как не крути монетку, а у нее две стороны, то орлом, то решкой повернется и как не люби лето, а зиму пережить надо.

Сеет мужчинка зло, а следом ростки добра прорастают,

кует оружие окопы роет, а его злым называют и помогают тем, кого он обидел.

Намаялся мужчинка, аж полысел совсем – собрал советников своих и спрашивает – что делать, придумайте.

А те боятся перечить и говорят, в один голос, а ты зла как можно больше сделай и когда его на земле больше станет объяви его добром, и победа твоя будет и посмотрим, что твои враги скажут.

Почесал лысинку во всех местах мужчинка и решил и то дело. Я теперь добрый- предобрый стал. Пойду своему народу расскажу пусть хвалит. Собрал свой народ и рассказал, что он такой добряк зло победил.

Обрадовался его народ ушами захлопал, ногами задрыгал, гулянье большое закатил, да только вот не все обрадовались даже в его стране, а в других-то и подавно. Зла и горя вокруг насеял и еще потешается. Чего радуется, когда столько зла натворил, а ему чужое горе разве беда. Знай себе пирует и гулянья закатывает.

Как закончит одно гуляние, давай второе, третье и так веселились да радовались сами себе, что забыли, как работать надо.

Мужчинка решил было гуляния прекратить, а вдруг не поймут и подумают, что гулять не на что, или подумают и того хуже, что он опять злым стал. А к тому моменту и взаправду казна сильно опустела и гулять уже не на что. Надо что-то придумывать... вот незадача, надо советников звать,

пусть придумают, как дальше жить, на то они и советники. Собрались советники, кумекают, как свои головы от казни уберечь и казну наполнить, чтоб, не работая да побыстрее. А на дворе весна, авитаминоз бушует и мысли не лезут в голову. Но спустя две недели придумали. Пришли с докладом и в один голос: а давай что-нибудь у кого-нибудь отнимем, не впервой же и тогда сразу будет на что гуляние продолжить.

А назовем это согласно теории о добре и зле не отнимем, а *подарим*.

Почесал опять лысинку во всех местах мужчинка и решил – и то дело.

Подарю-ка я землям дальним приморским желание и почетное право жить в моей стране. Сказано, сделано-ПОДАРИЛ. Собрал опять свой народ и рассказал, как он добряк одарил приморский народ.

Обрадовался народ- ушами захлопал, ногами запрыгал, ну и гулянье еще большее закатили. Ой гуляли –гуляли, а чего не погулять на радостях ведь большое дело сделали.

Да кроме них опять никто не обрадовался ни народ приморский ни страны соседние. Дескать, чего радоваться, когда зла еще больше натворили...

Да что ему, мужчинке, он ведь добряк. Веселились –веселились, глядь, а казна-то опять пуста, как же так, обещали, что богаче будем после *подарка*, а еще хуже стало. Ведь *одаренный* народ тоже празднует и денег не меньше просит – мы тоже вместе с вами пировать хотим!

Что делать? Опять дарить что-то или уже забрать у кого-то что-нибудь?

Почесал лысинку во всех местах мужчинка, а в одном даже и поцарапал. Как же я *заберу*, ведь это получится, что я отдам, а как же я отдам, если я не привык отдавать- так все свое отдать можно не углядев. Нет уж...

Где советники, хватит праздновать, давайте думайте – что делать дальше?

Месяц думали советники, аж лбы распухли, затылки полысели и вот что придумали ...

А давай весь словарь переделаем таким образом, что черное станет белым, осень-весною, зима- летом, работа-гуляньем, правда- враньем.

Ура, да это спасенье от всех бед –мужчинка сам от радости ушами захлопал, ногами запрыгал. Ура, ура, ура!

И так срочно захотелось ему поработать, что он мигом укатил смотреть выступление художественных гимнасток. Мало ли много ли работал мужчинка, а устал, ну в смысле намаялся и решил вернуться к *отдыху* ну в смысле к работе.

Приехал к своим советникам, а они вовсю работают, и друг перед другом новый лексикон отгачивают. Хвастают кто куда больше добра подарил, на что пожертвовал и кому помог. Подумал мужчинка, что пора всему миру узнать какой он добрый и умный и поделился он этой мыслью с советниками. Те одобрили и уверили, что лучшего и не придумать. Выхвалялся он выхвалялся и так, и этак, что сам уж

так поверил в это, что не разуверить.

Ну а жизнь продолжается и как говорится время рассудит, кто сколько стоит и что сколько весит.

Да вот только не поверили ему правители других стран на этот раз и закрылись на всякий случай от него забором железным, чтоб надежней было и безопасней, а вдруг еще что подарить решит или забрать!?

А он знай себе трубит – это не вы от меня, а я от вас забором закрылся. Вы у меня теперь, как в зоопарке сидите.

Смотрю на вас через забор и смеюсь –веселюсь, сидите там в клетке мучайтесь пока я наслаждаюсь и радуюсь жизни!

И так увлекся потешаться над всеми что про свой народ позабыл вовсе, а тот тоже не промах, он новую игру перемены слов буквально подхватил и так в *работе* погряз, что лыко не вяжет.

Так дожили они до осени ну типа до весны. Вышел как-то мужчинка на балкон воздухом типа весенним подышать, а похолодало конкретно птицы на юг собрались- летят курлычут. Спрашивает мужчинка у советников, а что это птицы весной улетают в холодные края там ведь и замерзнуть можно.

– Не знаем! – говорят советники- видимо с ума сошли или полюса земные перевернулись вот и мечутся в смятении.

Ну и ладно – подумал правитель. Не зря я птиц недолюбливал странные они, уж очень вольными хотят быть.

А там временем зима началась и снег выпал, а мужчинка на курорт собрался в отпуск –плавки надел и к озеру. Лед башкой пробил плавает –радость изображает, а сам синий – пресиний, зуб на зуб не попадает.

И вот результат –заболел, лежит в бреду мечется, бормочет что-то. Врачей нагнали к нему-лечите ставьте на ноги. Испугались лекари –лечебное дело то позабыли, куда за пирами и радостью такой лечить, пустышки- пилюли только выписывали. И многие потихоньку за железный забор уже перепрыгивать стали (на всякий случай).

А у мужчинки сильный уж бред начался. Снится ему что он властелин всей земли и всех людей и зверей и все живое поучает как жить нужно и ему кланяться и молиться, про птиц вспомнил и давай им объяснять, как летать и в какую сторону и когда, про рыб вспомнил в реках и объяснил им подробно как плыть, куда и как нереститься правильно, чтоб икры побольше было.

В общем плох стал совсем.

Тут советники забеспокоились, а что, если не одужает правитель не осилит болезнь, а им самим ответ за все держать ой как не хочется...и решили хитрую хитрость учинить.

На следующий день утром выходит мужчинка на балкон перед народом речь говорить и как здоров, весел, молод и полон сил и будто не болел он, а *здоровел* ...!!!

Ну и пошло все еще хлеще прежнего. Смотрит на него народ диву дается, как это он такой стал и статней и моло-

же и голосистей. И началось хвастовство и в том преуспел и там всех ошасливил и все хотят со мной дружить, чтоб милостью своей я мог их одарить. И многие снова поверили и ушами захлопали и ногами запрыгали ну и по привычке праздник опять закатили. Обрадовались советники, что удалась их хитрость по замене мужчинки на двойника и лучшего и понравившегося пуще прежнего.

Ну, а с тем то что...

Лежит он в своей спальне, понемногу в себя приходит, ослаб после хворобы, думает как бы шибче выздороветь да к прежней жизни вернуться. Невдомек ему, что за него уже другой перед всеми красуется, да и как он узнает, ежели на всякий случай его спальню карантинной палатой назвали, на засов прикрыли и караул приставили и никого пущать не велели.

Пришла зима, Новый год уж скоро. Совсем пришел в себя житель карантинной палаты. Времени счет потерял совсем. Лежит кумекает с чего начать расспросы и с кем перво-наперво встречу и застолье провести. Покричал – никого, громче – тишина в ответ, никто не спешит к нему с поздравлениями и докладами. Подскочил с кровати к дверям, а там заперто, к окну – а там ставни с решетками. Что такое, может сниться или что напутали, что-то не так. Забарабанил в дверь, поорал с полчаса – тишина. Умаялся- прилег и задремал, ибо слаб еще.

А советникам доложили, что буянил *жилец палаты*,

охрана ведь менялась и никто не знал кого держат под стражей.

Опять советники заерзали, как быть, как поступить – собираем Совет. На повестке дня вопрос: есть два мужчинки, а трон только один. И первого обидеть не хочется, ведь первый всё-таки был, да и второй очень помог управлять, как Совету удобно, да и народу понравился больше – поздоровее поэнергичнее повеселее. Решили двух оставить править (на всякий случай – одна голова хорошо, а две лучше). Только знать об этом никому не положено, кроме советников, самых приближенных и мужчинок, как без них.

Придумали для первого историю, что дескать для его же безопасности и в его же интересах сделали специального двойника биоробота на время хворобы и теперь можно еще меньше работать пусть робот работает.

Сказано- сделано! Вроде все довольны. А народ? А народ съест все что подадут – лишь бы в бесплатную обертку праздника завернули.

Так прошла зима, пришла оттепель с весной. Авитаминоз дело сурьезное и здоровому и сильному после зимы сложно, а хворавшему и пролежавшему в бреду и подавно. Вот от старой травмы при прыжке башкой об лед у первого мужчинки кошмары начались реальные, такие что наяву иль во сне не отличить.

Самый страшный из которых это будто убить его замышляют. Преследует тень какая-то и угрожает задавить погло-

тить – наползает и давит –душит...и душит и давит ... И не понятно то ли ночь, то ли день. Вздрагивать он стал часто, ночью с криком просыпаться –не высыпается, днем прикорнет –и снова вскрикнет посреди банкета. Как-то осунулся, веки задержались, глаза забегали. Беда прям.

А хуже всего то, что разница между двумя правителями заметна стала. Слух пошел по земле, что странный стал мужчинка, то один нрав и вид, а то вдруг другой. Еще больше забеспокоился первый, а вдруг и правда задушат и сделал вид, что уехать ему срочно надо инкогнито в лес без охраны и советников за подснежниками. Мол сюрприз приготовить хочу для гимнасток. А сам тайком пробрался на половину двойника своего и, когда тот вышел в кимоно зарядкой позаниматься, скинул ему на голову огромный кирпичный кусок карниза, чем обеспечил себе единоправное правление еще на долгие годы... Втихую прошли похороны – дело списали на архитектора. Будто ненадежно построенный балкон не выдержал упражнений тренера по борьбе японской и куском крыши его придавил.

Но не долго тешился мужчинка, спать лучше от этого он не стал, ведь известен ему был истинный виновник обвала смертельного. Разве что днем немного отвлекался от мыслей гнетущих за пирами да разговорами, но зато ночью с лихвой настигал ужас содеянного- ведь от себя не убежишь.

Пуще прежнего стал он нервный да непонятный, то накричит на всех, то сидит смеется. То войско чужбину бом-

бить пошлет, то кричит, что никого не посылал и опять смеется... Сумасброд, да и только.

Как говорят про таких: семь пятниц не неделе.

И вот в одну из таких седьмых пятниц весны после очередного недосыпания, когда всю ночь за ним гонялся второй мужчинка в кровавом кимоно и с кирпичом в голове он проснулся, как всегда с истошным воплем по причине того, что второй уже замахнулся для удара высунутым из своей проломленной башки кирпичом и в полной готовности обрушить весь гнев на своего убийцу.

И с дрожащими от кошмара руками и от криков губами, дергающимися веками и бегающими глазами, в мокрой пижаме подошел он к трюмо проверить не пробита ли голова, но когда взглянул на себя в зеркало, то взвизгнул от ужасного отчаяния и схватив из ящика трюмо пистолет выстрелил в свое отражение и увидев распадающееся на куски свое тело, приставил дуло к виску и нажал на курок...

Тут и сказочке конец, а кто выжил- молодец!!!

Март – май 2014 г. Виктор Сьюгов